

Каргина Елена Михайловна

АНТОНИМИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению проблемы антонимии в немецком языке. Дается краткий ретроспективный анализ существующих исследований по проблемам антонимии. Приводятся семантические, функциональные и словообразовательные особенности антонимических отношений между словами одной части речи (на примере прилагательных в немецком языке).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Одобрение занимает особое место в ряду оценочных речевых актов. Между одобрением, похвалой и поощрением существует тонкая нить различия, которая определяется вышеуказанными пятью формами, приемами и способами, которые использует говорящий в своей речевой деятельности. Анализ примеров, взятых из СМИ, на татарском, русском и английском языках показал, что во всех трех языках существуют схожие формы оценочных речевых актов, разграничение которых по функциональным особенностям должно осуществляться в системном порядке. Важно учитывать такие факторы, как интонация, время и место сказанного, все внешние условия речевого процесса и т.д.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Бигунова Н. А. Речевой акт поощрения в английском диалогическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://liber.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/1522/1/%D0%9C%D0%BE%D0%B2%D0%B0%2013%202008_31-35.pdf (дата обращения: 01.07.2016).
3. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 230 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
5. Фаизова Г. Бассейнда йөзү ярышлары узды [Электронный ресурс] // Портал муниципальных образований РТ. URL: <http://msu.tatarstan.ru/tat/index.htm/news/267478.htm> (дата обращения: 21.07.2016).
6. Bloomberg A. P. Putin Says Georgia Air Deal Close [Электронный ресурс] // The Moscow Times. URL: <http://old.themoscowtimes.com/sitemap/free/2008/2/article/putin-says-georgia-air-deal-close/361366.html> (дата обращения: 01.07.2016).
7. İyi iş yaptın [Электронный ресурс] // FotoMaç. URL: <http://www.fotomac.com.tr/fenerbahce/2014/11/26/iyi-is-yaptin> (дата обращения: 01.07.2016).

HIGHLIGHTING THE SPECIFICITY OF THE ACT OF APPROVAL AMONG EVALUATIVE SPEECH ACTS

Iylmaz El'vira Rafilovna
Kazan Federal University
El.hadieva@yandex.ru

This article raises some questions of the modern pragmatics. Evaluative speech acts often have similar structure and adjacent functions, causing considerable difficulties for the differentiation of the functions of the acts of approval, praise, flattery, encouragement and compliment. The author analyzed the speech acts of approval in the Tatar, Turkish and English languages and once again determined the need for a comprehensive approach to this issue.

Key words and phrases: approval; speech act; praise; flattery; the Turkish language; the Tatar language; pragmatics.

УДК 811.11

Статья посвящена рассмотрению проблемы антонимии в немецком языке. Дается краткий ретроспективный анализ существующих исследований по проблемам антонимии. Приводятся семантические, функциональные и словообразовательные особенности антонимических отношений между словами одной части речи (на примере прилагательных в немецком языке).

Ключевые слова и фразы: антонимия; немецкий язык; семантические, функциональные и словообразовательные особенности; часть речи; антонимия прилагательных.

Каргина Елена Михайловна, к. пед. н., доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
kargina-elena@mail.ru

АНТОНИМИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Антонимия, являясь системным явлением, относится к тем проблемам филологии, которые вызывают постоянный интерес языковедов и требуют дополнительных исследований.

Ретроспективный анализ существующих исследований по проблемам антонимии (Л. Р. Зиндер [3], Э. И. Родичева [7], М. Д. Степанова [9], Т. В. Строева-Сокольская [3], И. И. Чернышева [9], Н. М. Шанский [11] и др.) позволяет сделать вывод об отсутствии единства взглядов лингвистов на трактовку понятия «антоним», классификацию и систематизацию антонимов.

Так, Н. М. Шанский определяет антонимы как «противоположные, но совместимые понятия» [Там же, с. 197]. В трудах Л. Р. Зиндер, Т. В. Строевой-Сокольской антонимы дефинируются как «пары слов, представляющие

собой связи по противоположности значений» [3, с. 303]. М. Д. Степанова, И. И. Чернышева понимают под антонимами слова, выражающие «полярные понятия» [9, с. 201].

Подобный спектр трактовок рассматриваемого понятия можно объяснить, по-видимому, тем, что при определении антонимов авторы оперируют логической категорией противоположности, которая не является однозначной даже в логике и, будучи перенесенной в сферу языка, не отражает лингвистической сущности антонимии.

Признавая отсутствие единой концепции, тем не менее, следует выделить два направления в вопросе изучения проблемы антонимии. В одном из них отношение к антонимам носит как бы прикладной характер. Для удобства исследования выделяется группа языковых явлений, объединенная значением противоположности как одним из организующих семантических принципов, и затем внутри этой группы анализируются или законы сочетаемости антонимичных слов, или их значения, их смысловые связи [6].

Целью работ второго направления является исследование антонимии как одного из видов системных связей слов [4; 5; 7]. Несомненно, что исследования такого рода более результативны и в большей мере раскрывают сущность проблемы.

Одной из первых работ, в которой сделана попытка рассмотреть явление антонимии с лингвистических позиций, является работа В. Н. Комиссарова [4].

Рассматривая антонимию как лингвистическую категорию и анализируя значительный объем языкового материала, автор предлагает два критерия для выделения антонимов: 1) регулярность употребления антонима в антонимическом контексте; 2) общность лексической сочетаемости слов-антонимов.

Следующей попыткой подойти к решению проблемы антонимии с лингвистических позиций является работа Л. Т. Корнеевой об особенностях антонимии в системе глаголов современного немецкого языка [5]. Вслед за Е. И. Шендельс [12, с. 92], которая рассматривает методом семантических множителей морфологические формы немецкого языка, и Ю. Д. Апресяном [1, с. 810-817], применяющим этот метод на уровне лексикологии, Л. Т. Корнеева использует в качестве основы анализа глагольной антонимии метод семантических множителей. При этом языковед исходит из понимания значения лексической единицы как набора сем, которые являются дифференциальными семантическими признаками слов. Анализируя традиционные глагольные пары с точки зрения семного состава их значения, Л. Т. Корнеева приходит к выводу, что наряду с общими для антонимов лексико-грамматическими и лексическими семами они имеют по одной взаимоисключающей друг друга лексической семме, на основании которой и противопоставляются значения этих глаголов. Это наличие в семном составе пар слов наряду с общими семами двух взаимоисключающих друг друга сем является первым условием их антонимичности. Вторым условием является возможность употребления этих слов в одном и том же типе контекста. Эти два положения легли в основу определения антонимов как пары слов, характеризующихся набором общих сем при наличии двух взаимоисключающих друг друга лексических сем и употребляемых в одинаковых типах контекстах. Такой подход вносит существенный вклад в решение проблемы антонима.

Результативность лингвистических исследований всегда ощутимее, если анализ производится на языковом материале, объединенном какой-либо общностью, тождественностью, ибо лишь на фоне тождественности выделимы всякого рода различия отдельных слов. По-видимому, такой «общностью», т.е. группой слов, в основе которой лежит наиболее обобщенное, абстрактное значение, является часть речи, на удобство которой служить основой для систематического описания семантики лексического состава языка указывал А. И. Смирницкий [8, с. 179]. Исследования подтверждают, что существуют специфические особенности антонимов в зависимости от их принадлежности к различным частям речи, следовательно, от их значения, функций, словообразовательных возможностей.

Антонимия свойственна многим частям речи: существительным, глаголам и др. В прилагательном она представлена наиболее богато и становится для этой части речи существенным признаком. То обстоятельство, что антонимичность среди прилагательных играет такую большую роль, несомненно, связано, в первую очередь, с семантикой прилагательных как слов, определяющих свойства предмета с различных точек зрения: качественной, временной, пространственной, чувственной.

Своеобразие антонимии различных частей речи, ее богатство или скудность, а также ее характер, как мы уже сказали, находятся в зависимости от своеобразия ряда факторов, характеризующих слова в каждой отдельной части речи. Одним из таких важных факторов, определяющих своеобразие антонимии в прилагательном, являются его словообразовательные возможности. Очевидно, что словообразовательные закономерности, свойственные антонимии в одной части речи, не будут свойственны этому же явлению в другой.

Анализ языкового материала показывает, что антонимические отношения возникают между словами корневыми (простыми) и производными, между производными, между корневыми (простыми) и сложными, между сложными. Таким образом, по словообразовательной структуре в сфере имени прилагательного можно выделить следующие антонимические пары:

1. Корневых прилагательных. Например: *hart – weich* (жесткий – мягкий¹), *schön – häßlich* (прекрасный – безобразный), *breit – schmal* (широкий – узкий).

2. Корневого и префиксального прилагательного. Например: *schön – unschön* (красивый – некрасивый), *rein – unrein* (чистый – нечистый).

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

3. Корневого прилагательного и суффиксального. Например: *hoch – niedrig* (высокий – низкий), *treu – treulos* (верный – неверный).

4. Суффиксального прилагательного и префиксального. Например: *artig – unartig* (благовоспитанный – неблаговоспитанный), *günstig – mißgünstig* (благоприятный – неблагоприятный).

5. Суффиксально-префиксального и префиксального. Например: *begabt – unbegabt* (одаренный – бездарный), *begreiflich – unbegreiflich* (понятный – непонятный).

6. Суффиксальных прилагательных. Например: *sinnlos – sinnvoll* (бессмысленный – осмысленный), *reizlos – reizvoll* (непривлекательный – привлекательный), *furchtsam – furchtlos* (боязливый – безбоязненный).

7. Сложного прилагательного и суффиксального. Например: *wortkarg – gesprächlich* (неразговорчивый – говорливый).

8. Сложных прилагательных. Например: *pudelnäß – pulvertrocken* (мокрый как мышь – сухой как порох). В таких случаях речь может идти об антонимичности, как правило, основных компонентов этих слов.

Анализ семантических связей между словами, выражающими отношение противоположности на уровне парадигматики, сводится к вопросу классификации, в основу которой может быть положен принцип лингвистической оппозиции, разработанный Н. С. Трубецким применительно к фонологии [10, с. 82]. Данный метод применяется на морфологическом уровне [12, с. 114], а также и на уровне семасиологии [2, с. 106-110; 7, с. 284-297]. Основанием для применения метода оппозиций для классификации антонимов – имен прилагательных является их единая логико-понятийная природа. Принцип оппозиций в данном случае позволяет систематизировать отношения между словами, связанными значением противоположности, установить зависимость между семантическими свойствами слов и их структурой.

В зависимости от отношений между членами оппозиций Н. С. Трубецкой выделяет: привативные, равнозначные (эквивалентные) и градуальные (ступенчатые) оппозиции.

В привативной оппозиции – один член характеризуется наличием, а другой – отсутствием признака. Такие отношения четко наблюдаются среди одной группы антонимов: *glücklich – unglücklich* (счастливый – несчастливый).

Эквивалентные (равнозначные) оппозиции – оппозиции, характеризующиеся тем, что оба члена логически равноправны: *faul – fleißig* (ленивый – прилежный).

Члены градуальной (ступенчатой) оппозиции характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака: *richtig – unrichtig – falsch* (правильный – неправильный – ошибочный).

Таким образом, анализ антонимии в немецком языке позволяет сделать следующие выводы:

1. В филологической литературе отсутствует единая концепция относительно трактовки понятия «антоним», их классификации и систематизации, однако в целом можно выделить два направления в вопросе изучения проблемы антонимии: прикладное и собственно лингвистическое.

2. В рамках собственно лингвистического направления следует выделить семантические, функциональные и словообразовательные особенности антонимов.

3. Основой для систематического описания семантики антонимических отношений между словами является часть речи. Учитывая семантику прилагательных, антонимия является для данной части речи значимым признаком.

4. По словообразовательной структуре в сфере имени прилагательного можно выделить антонимические пары между корневыми и производными, между производными, между корневыми и сложными, между сложными словами.

5. Отношения между словами, связанными значением противоположности, могут быть систематизированы на основе принципа оппозиций, что позволяет установить зависимость между семантическими свойствами слов и их структурой.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Опыт теории антонимов // Структурно-математические методы моделирования языка: тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1970. С. 810-817.
2. Арнольд И. В. Оппозиция в семасиологии // Вопросы языкознания. 1966. № 2. С. 106-110.
3. Зиндер Л. Р., Строева-Сокольская Т. В. Современный немецкий язык. Л.: Учпедгиз, 1941. 362 с.
4. Комиссаров В. Н. Семантическая характеристика слов-антонимов (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1962. 22 с.
5. Корнеева Л. Т. Глаголы-антонимы в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 24 с.
6. Максимов Л. Ю. Антонимия как один из показателей качества прилагательных: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1958. 26 с.
7. Родичева Э. И. К проблеме антонимии // Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1968. С. 284-297.
8. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 260 с.
9. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 314 с.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
11. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Изд-во МГУ, 1959. 245 с.
12. Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике. М.: Высшая школа, 1970. 207 с.

ANTONYMY IN THE GERMAN LANGUAGE: SEMANTIC, FUNCTIONAL AND WORD-FORMATIVE PECULIARITIES

Kargina Elena Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction
kargina-elena@mail.ru

The article is devoted to the examination of the problem of antonymy in the German language. Retrospective analysis of current studies in antonymy problems is briefly given. Semantic, functional and word-formative peculiarities of antonymic relations between words of one part of speech (by the example of adjectives in the German language) are presented.

Key words and phrases: antonymy; German language; semantic, functional and word-formative peculiarities; part of speech; antonymy of adjectives.

УДК 8; 81-11

Статья посвящена интернет-коммуникации в Твиттере на примере медиатекстов англоязычного политического медиадискурса. Интернет-жанр твиттинг, функционирующий только в рамках интернет-платформы Твиттера, представляет собой отдельный социокоммуникативный жанр с присущими только ему характеристиками: адресность, контекстность, ситуативность, интерактивность, лаконичность, гибридность, конвергентность. Жанровые особенности коммуникации в Твиттере представлены следующими типами: информативный, оценочный, императивный, этикетный.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; Твиттер; твиттинг; социокоммуникативный жанр; медиатексты.

Кобрин Наталья Васильевна

г. Москва
kv-natalia@mail.ru

ТВИТТИНГ – НОВЫЙ СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Стремительное развитие интернет-технологий оказывает огромное влияние на все сферы человеческой жизни. Виртуальное пространство создает благоприятную среду для взаимодействия коммуникантов, а также задает параметры коммуникации в зависимости от выбранной платформы для общения.

Твиттер – это гибрид социальной сети, службы мгновенных сообщений (SMS) и блога; все вместе дает одно определение – информационная сеть в реальном времени (a real-time information network). Анализ общения на интернет-платформе Твиттера привлекает внимание исследователей ввиду особых коммуникативных характеристик Твиттера: направленность на адресата, моментальность реакции коммуникантов на медиасообщение, свобода изложения мысли и т.д. Твиттер представляет собой не просто виртуальное пространство с присущими только ему техническими характеристиками, но и коммуникативное пространство, задающее определенные правила коммуникации, которым должны следовать коммуниканты. К таким правилам относятся, например, ограниченное число знаков одного медиасообщения (не более 140 символов), использование графических символов для эмоционального окрашивания высказывания (смайлики, эмодзи и т.д.).

При анализе коммуникации на платформе Твиттера исходит из того, что жанр является обязательным условием коммуникации. Как подчеркивают многие исследователи, Интернет играет особую роль для речевой картины современного периода. В. В. Дементьев отмечает, что создание виртуальной коммуникативной сферы и присущих ей жанров происходит на наших глазах, а «многие из них развиваются на основе уже существующих, известных, неинтернет-жанров» [4, с. 89].

Для жанрового определения коммуникации на основе интернет-платформы Твиттера необходимо обратиться к термину «жанр». М. М. Бахтин рассматривал жанры как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1, с. 255]. Высказывание выступает не вариантом речевого эквивалента предложения, а как реплика диалога. М. М. Бахтин определяет высказывание как основную единицу общения, границы жанра в данном случае связываются со сменой субъектов речи и смысловой законченностью. В рамках этой теории интенция коммуниканта определяет тип высказывания. Границы жанра в данном случае связываются со сменой субъектов речи и смысловой законченностью высказывания.

Жанр представляет собой устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками. Общение коммуникантов и производимый коммуникантом текст в любой его форме (медиаконтент) упорядочивается с помощью системы жанров определенным образом. Текст, способный вызывать ответную реакцию (устную, письменную, электронную), порождает коммуникацию.

Появление новых жанров в коммуникативном медиaprостранстве – вполне закономерный процесс. Количество жанров виртуального пространства зависит от подходов и параметров, которые рассматриваются учеными. Е. Н. Галичкина, например, выделяет пять жанров: электронные разговоры, или чат; электронная